

"Больной человек Европы": Османская империя в фокусе интересов западноевропейских держав в 19 веке

Научный руководитель – Козловский Алексей Юрославович

Генералюк Дарья Васильевна

Студент (бакалавр)

Донецкий государственный университет, Исторический факультет, Кафедра международных отношений и внешней политики, Донецк, Россия

E-mail: dariageneraljuk@yandex.ru

В XIX веке Османская империя получила прозвище «Больной человек Европы», что отражало её глубокий внутренний кризис, экономическую отсталость и неспособность к модернизации. Несмотря на обширные территории в Европе, Азии и Африке, империя постепенно утратила статус великой державы и превратилась в объект соперничества ведущих европейских стран. «Восточный вопрос» стал одной из главных проблем международной дипломатии, а политика России, Великобритании, Франции, Австрии и Германии оказала долговременное влияние на развитие Балкан, Ближнего Востока и Средиземноморья.

Цель исследования заключается в анализе положения Османской империи как «Больного человека Европы» и изучении политики западноевропейских держав в отношении ослабевшего государства. Основные задачи — выявить причины кризиса, определить направления вмешательства великих держав и показать, как соперничество вокруг османского наследия изменило баланс сил в Европе. Гипотеза состоит в том, что ослабление империи стало системным фактором, ускорившим вмешательство внешних сил и предопределившим международные конфликты конца XIX — начала XX века.

Россия занимала особое место в системе османских внешних связей. В отличие от Лондона и Парижа, она рассматривала Османскую империю как прямого геополитического соперника, а Балканы, Черноморский регион и проливы были жизненно важными направлениями её политики [1]. Русско-турецкие войны выявили слабость османской армии и способствовали росту национальных движений. Используя религиозный фактор, Россия усиливала сепаратистские настроения среди православных народов. Кульминацией противостояния стала война 1877–1878 годов, окончательно ослабившая позиции Порты на Балканах.

Франция рассматривала османское пространство прежде всего как сферу колониального и культурного расширения [2]. Завоевание Алжира в 1830 году стало поворотным моментом, продемонстрировавшим неспособность Порты защитить свои владения. Французская политика сочетала военную экспансию с активным экономическим освоением региона, превращая бывшие османские провинции в элементы своей колониальной системы [3]. В Леванте Париж действовал через культурно-религиозные механизмы, используя католические школы, миссии и благотворительные организации для формирования новых элит, ориентированных на европейские модели.

Великобритания занимала более прагматичную позицию. Лондон рассматривал Порту как инструмент поддержания выгодного баланса сил в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Сохранение Османской империи в качестве формально независимого государства позволяло сдерживать экспансию России и препятствовать усилению Франции. Однако эта поддержка носила инструментальный характер: экономическое проникновение Великобритании усиливало долговую зависимость Порты, а контроль над Египтом и Суэцким каналом окончательно превратил её в зависимое государство [6]. Для Лондона

Османская империя была скорее стратегическим буфером, чем равноправным партнёром, а её суверенитет постепенно утрачивался.

Австрия и Австро-Венгрия стремились закрепиться на Балканах, используя ослабление Порты для расширения своего влияния [4]. Балканский регион рассматривался как зона жизненных интересов, где австрийская политика сталкивалась с российскими устремлениями. Присоединение Боснии и Герцеговины стало символом того, что Османская империя утратила контроль над ключевыми провинциями, а её территория превращалась в объект внешнего регулирования.

Германия, вступившая в игру позднее, рассматривала Ближний Восток как перспективное направление для экономического и стратегического проникновения [5]. Берлин стремился укрепить своё влияние через строительство железных дорог и торговые проекты, превращая ослабленную Османскую империю в сферу своего экономического присутствия.

Сравнительный анализ показывает, что Россия стремилась к территориальному расширению, используя военную силу и религиозный фактор; Франция делала ставку на колониальную экспансию и культурное влияние; Великобритания действовала прагматично, контролируя финансы и стратегические коммуникации; Австрия укрепляла позиции на Балканах; Германия применяла экономические инструменты, превращая Османскую империю в сферу своего влияния.

Таким образом, политика каждой державы имела собственные мотивы и цели, но все они сходились в одном — использовании кризиса Османской империи для укрепления собственных позиций. В совокупности эти процессы превращали Османскую империю в арену борьбы великих держав, лишённую самостоятельности и способности противостоять внешнему давлению.

Источники и литература

- 1) Харьбин А. Н. Балканское направление российской внешней политики: история и современность // *Studia Humanitatis*. 2021. № 2. С. 1–8.
- 2) Петрунина Ж. В. Дипломатическая борьба европейских держав в связи с конфликтом в Османской империи в конце 40-х годов XIX века // *Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина*. 2007. № 1. С. 55–62
- 3) Мусаева С. И., Джаватханов М. М. Эволюция международных отношений в контексте обострения Восточного вопроса в первой половине XIX в. // *Современная научная мысль*. 2023. С. 178–186.
- 4) Гусев В. А. Австро-Венгрия и Османская империя в системе международных отношений на Балканах в начале XX века // *Балканские исследования*. — 2019. — № 3. — С. 45–58.
- 5) Султанов А. Р. Немецко-турецкие взаимоотношения в 1882–1895 гг.: правовой, военно-политический анализ // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. — 2016. — № 12-2 (74). — С. 108–111.
- 6) Грачев В. П. Балканские владения Османской империи на рубеже XVIII–XIX вв. / В. П. Грачев; отв. редактор Н. И. Хитрова. — Москва: Наука, 1990. — 198 с.